

Arzamas• представляет

Лекции Бориса Колоницкого и другие материалы

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

*Главное, что нужно знать о переломном
моменте российской истории*

ЛАУРЕАТ
ПРЕМИИ
«ПРОСВЕТИТЕЛЬ»

Борис Иванович Колоницкий
Революция 1917 года
Серия «Arzamas/Арзамас»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38983636

Революция 1917 года / Борис Колоницкий: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-090655-0

Аннотация

Книга «Революция 1917 года» основана на курсе просветительского проекта Arzamas Academy. Курс состоит из цикла лекций Бориса Колоницкого, ведущего мирового специалиста по истории русской революции, и сопроводительных материалов, которые позволяют увидеть описываемые в лекциях события с разных ракурсов.

Содержание

Вступительное слово	5
I	8
Материалы к лекции	18
«Критический словарь Русской революции: 1914–1921»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Борис Колоницкий

Революция 1917 года

© Текст. Колоницкий Б. И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*** * ***

Вступительное слово

«Была весна. Люди стали волноваться и зделали революцию», – пишет на листке бумаги мальчик в 1917 году.

Случившееся в 1917 году по-прежнему влияет на нас. Возможно, еще и потому, что это была первая встреча всей страны с большой историей. И каждый из миллионов жителей страны по-своему переживал эту встречу – спасался, выигрывал, терял, – но так или иначе входил в эти отношения.

Книга, которую вы держите в руках, создана на основе курса просветительского проекта Arzamas.academy. Курс состоит из цикла коротких лекций Бориса Колоницкого и сопроводительных материалов, подготовленных несколькими авторами и редакцией Arzamas.

Борис Колоницкий – ведущий мировой специалист по истории Русской революции. Его работа по исследованию часов и дней, перевернувших мир, выражается в сотне статей, публикаций документов, монографий, лекционных курсов. Для проекта Arzamas он подготовил цикл лекций, которые будут полезны каждому, кто интересуется ключевой темой в истории XX века.

Это последовательный рассказ о нескольких месяцах, которые изменили историю. В сущности, мы и сейчас живем внутри этого катаклизма, так и не поняв до конца, как он устроен. Единственный способ разобраться – слушать экс-

пертов. Чтобы, услышав, что случилось сто лет назад, понять и мир сегодняшнего дня.

Помимо лекций Колоницкого в книгу вошли материалы, позволяющие увидеть тему с других ракурсов. Фантастический документ времени: рисунки и дневниковые записи детей – свидетелей 1917 года, собранные Евгением Лукьяновым, старшим научным сотрудником отдела изобразительных материалов Государственного исторического музея. Хронологическая табличка, показывающая исторический контекст: в ней собраны главные события в России и мире с января по декабрь 1917 года (процесс над Матой Хари, явление Девы Марии, первый матч в истории Национальной хоккейной лиги...). Рассказ Дмитрия Иванова, историка, сотрудника Европейского университета в Санкт-Петербурге, о важнейших исторических работах и свидетельствах очевидцев, которые помогут в дальнейшем изучении Русской революции и всего, что с ней связано.

Это главный принцип работы Arzamas: мы стараемся рассказывать о любом понятии, событии, эпохе так, чтобы читатель увидел их во всей полноте и захотел продолжить путешествие. На сайте Arzamas – десяток других курсов, образовательных игр и видеороликов, созданных лучшими гуманитарными учеными. А к ним (как и в этой книге) – вспомогательные материалы, шпаргалки, рекомендации.

«Была весна. Люди стали волноваться и зделали революцию». В центре этой истории – люди, человек, мы сами. Что

может быть интереснее?

*Филипп Дзядко,
главный редактор Arzamas*

I

Лекция Бориса Колоницкого «Измена и обман»: политический кризис кануна революции

Николай II на балконе Зимнего дворца перед провозглашением Манифеста о вступлении России в войну. 1 августа 1914 года

Последний российский император Николай II был скрытым и сдержанным человеком и обычно в своих дневниковых записях не позволял себе откровенности. Но после отлучения он написал, что видит «кругом измену... и обман». Почему в ключевой момент своей жизни российский император оказался в одиночестве и изоляции? Это важный и интересный вопрос – мало кто в 1914 году мог представить себе, что так случится.

Начало Первой мировой войны привело к росту популярности Николая II. Он ездил по стране и всюду встречал хороший прием. Судя по всему, люди искренне поддерживали российского императора. Впрочем, руководствовались они разными соображениями: некоторые были убежденными монархистами, другие были монархистами ситуативными, прагматичными, кто-то считал, что во время войны нужно поддержать главу государства. В письмах студенты признавались: «Сейчас мы поем не „Марсельезу“, сейчас мы поем „Боже, царя храни!“» Что не обязательно означало приверженность монархизму, скорее это была демонстрация специфического патриотизма военной поры. Даже к обычно не слишком популярной императрице Александре Федоровне относились доброжелательно – ее портреты можно увидеть на некоторых фотографиях патриотических манифестаций 1914 года.

И все же постепенно популярность царя падала, о чем сви-

детельствуют различные источники: дневниковые записи и переписка современников. Эти настроения фиксировала даже цензура – и полицейская, и военная.

Январь

Революция

22 января (9 января по старому стилю), в годовщину Кровавого воскресенья, в Петрограде началась самая крупная забастовка за время войны, в ней приняли участие более 145 тысяч рабочих Выборгского, Нарвского и Московского районов. Демонстрации были разогнаны казаками. Забастовки также прошли в Москве, Казани, Харькове и других крупных городах Российской империи; в общей сложности в январе 1917 года бастовали более 200 тысяч человек.

Война

5 января (23 декабря 1916 года по старому стилю) российская армия начала наступление на Северном фронте в районе Митавы (современная Елгава в Латвии). Неожиданный удар позволил прорвать линию укреплений германской армии и отодвинуть фронт от Риги. Первоначальный успех Митавской операции закрепить не удалось: солдаты 2-го и 6-го Сибирских корпусов взбунтовались и отказались принимать участие в боевых действиях. Кроме того, командование Северного фронта

отказалось предоставлять подкрепление. Операция была прекращена 11 января (29 декабря).

Мир

10 января у Белого дома в Вашингтоне начинается пикет суфражистского движения, известного как «Тихие стражи». На протяжении следующих двух с половиной лет шесть дней в неделю женщины пикетировали резиденцию американского президента, требуя равных с мужчинами избирательных прав. За это время их неоднократно избивали, задерживали за «препятствование движению», пытали во время арестов. Пикет прекратился 4 июня 1919 года, когда обе палаты Конгресса приняли 19-ю поправку к Конституции США: «Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола».

Достаточно и других свидетельств. Например, немалый интерес для историков представляют дела об оскорблении членов царской семьи. В дореволюционной России большинство государственных преступников были не социал-демократами, распространявшими антиправительственные листовки, и не социалистами-революционерами, готовившими террористические акты. Самым распространенным видом государственного преступления было оскорбление члена царской семьи.

Как следует из этого источника, чаще всего ругали госу-

даря императора. Говорили о нем разное. Были слухи, совершенно не соответствовавшие действительности, – в основном о том, что царь не хотел победы России, искал сепаратного мира. Иногда воспаленное воображение современников рисовало царя чуть ли не предателем. В деле одного простолюдина записано, что он рассказывал, как царь якобы продал Россию за бочку золота и уехал в Германию. Это, конечно, совершенно абсурдный слух. Интересно, что в нем есть вкрапления деталей эпохи модерна – элементы детективной истории: царь сбегает из страны по подземному ходу на автомобиле.

Однако чаще всего в разговорах простых крестьян, ругавших царя, появляется другая тема. Николая II называли дураком, который не подготовил Россию к войне. В этих обвинениях звучали даже отголоски российской правительственной пропаганды, перевернутой совершенно непредсказуемым образом. В пропагандистских материалах миролюбивое отечество было противопоставлено воинственной Германии, главным антигероем был кайзер Вильгельм II. Но было известно, что Германия примерно сорок лет не воевала, и для многих людей это было доказательством сообразительности германского императора. Они говорили: «Вот германский император сорок лет готовился к войне, пушки заготовливал и снаряды отливал. А наш-то дурак только водкой торговал» (намек на водочную государственную монополию). Получается, что царь проявил свою профессио-

нальную непригодность: он не готовился к тяжелой године заранее, его страна оказалась небоеспособной и беспомощной перед тяжелыми военными испытаниями. Конечно, так говорили малограмотные и вовсе не грамотные крестьяне, но похожие настроения охватывали и гораздо более образованных современников. Многие, в том числе и убежденные монархисты, накануне 1917 года считали, что с этим царем войну России не выиграть.

Очень важный персонаж слухов военной поры – императрица Александра Федоровна. Она никогда не была особенно популярной, хотя, как уже было сказано, добилась в начале войны некоторых успехов благодаря своим патриотическим инициативам. Императрица и две ее старшие дочери прошли курсы сестер милосердия, сдали соответствующие экзамены, получили необходимые дипломы и участвовали в медицинских операциях. При этом царица сама была больным человеком и иногда сидя ассистировала хирургам. Она на самом деле выполняла тяжелый патриотический долг и во многом видела картину яснее, чем ее супруг император. Он посещал фронт, но смотрел на специально подготовленные и аккуратно выстроенные войска. Царица же видела жертв войны, истерзанную человеческую плоть, смерть – люди, к которым и она, и ее дочери успевали привязаться, которых они старались вылечить, умирали буквально на ее глазах.

Бесспорно, царица была большой патриоткой России, однако удивительным образом даже ее патриотические иници-

ативы воспринимались порой негативно. Это было связано, в частности, с тем, что изменился культурный контекст.

В начале Первой мировой войны образ сестры милосердия в российской пропаганде и в российском искусстве был символом мобилизующейся нации. Сестра милосердия – русская женщина, которая выполняет свой патриотический и христианский долг. Но постепенно ситуация изменилась. Сестру милосердия все чаще воспринимали как символ разгульного тыла, лихачества и даже разврата. Ходила такая поговорка: «Японскую войну господ офицеры пропили, а эту с сестрами милосердия прогуляли». Некоторые профессиональные проститутки одевались в костюмы сестер милосердия – считалось, что это привлекает клиентов. В таком контексте многочисленные почтовые открытки и плакаты, на которых императрица и ее старшие дочери были изображены в форме сестер милосердия, могли восприниматься совершенно не так, как задумывалось, и подтверждали самые невероятные и несправедливые слухи, в том числе о близости царицы с Распутиным.

Про Александру Федоровну говорили и другое – что она приобрела слишком большую власть над царем. Николай II в таких слухах предстал зомбированным существом, подкаблучником, которым манипулируют царица и так называемая немецкая партия. Действительно, в годы Первой мировой войны реальное влияние Александры Федоровны несколько возросло. Это видно даже по переписке царя и ца-

рицы: она дает ему политические советы, и иногда их взгляды совпадают. Тем не менее слухи о ее влиянии были фантастически преувеличенны.

В некоторых слухах императрица изображалась прогерманским политическим деятелем, иногда сторонницей сепаратного мира, а бывало и вовсе германским агентом влияния. Говорили даже, что в царском дворце расположена радиотелеграфная станция, которая передает секретную информацию в Германию, – и этим объясняются поражения русской армии на фронте. После революции эту телеграфную станцию пытались найти, но, конечно, безрезультатно.

Слухам верило так много людей, что уже не имело значения, насколько они правдивы. Слухи распространялись не только необразованным населением, но и дипломатами, офицерами Генерального штаба и императорской гвардии.

Кто же придумывал слухи? Обычно у слухов не один автор, а много. Иногда говорят, что слухи намеренно распространял противник – действительно, в годы Первой мировой войны этим занимались все воюющие державы. Или что источниками слухов были различные оппозиционные организации, которые хотели таким образом дискредитировать монархию – возможно, в определенных случаях так и было. Но некоторые слухи появлялись снизу, они напоминали фольклорные сказания, анекдоты и не распространялись ни в каких других слоях общества. Интересно, что в делах об оскорблении царской семьи, заведенных на неграмотных

или малограмотных крестьян, есть упоминания вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Но в слухах, формировавшихся в интеллигентных кругах, ее имя практически никогда не встречается. Слухи возникали по разным причинам, на разном уровне и по разным образцам. А распространению самых невероятных слухов способствовала атмосфера Первой мировой войны – атмосфера шпиономании и германофобии.

Немалую роль в распространении слухов о шпионах сыграла Ставка Верховного главнокомандующего. В 1915 году в результате расследования, инициированного командованием Северо-Западного фронта и поддержанного Ставкой, был арестован, обвинен в измене, осужден и довольно быстро – даже подозрительно быстро – казнен офицер Мясоедов, ранее служивший в жандармерии, а в годы Первой мировой оказавшийся в военной разведке. Были арестованы и связанные с ним люди, нескольких из них потом казнили. Сейчас историки установили, что для такого обвинения и тем более для такого приговора реальных оснований не было. Мясоедов должен был стать козлом отпущения: изменой можно было объяснить поражения русской армии. После этого дела шпиономания и ксенофобия стали распространяться по стране еще быстрее.

Слухи поползли наверх: обвиняли уже не только отдельных офицеров, но и военного министра Владимира Сухомлинова. Его сняли с должности, назначили следствие, аре-

стовали. Царь понимал, что в вину Сухомлинову можно было вменить разве что халатность, но никак не измену Родине, и свидетельства против него были явно сфабрикованы. Он изменил Сухомлинову меру пресечения на домашний арест, и это лишь подогрело слухи – теперь уже в измене стали обвинять не только генералов, не только бывшего военного министра, но и самого царя.

Неудивительно, что в критический момент своего царствования Николай чувствовал себя покинутым всеми, окруженным изменой и обманом. Накануне Февральской революции значительная часть населения страны, в том числе и многие представители политической элиты, искренне верили, что измена проникла на самый верх, а сам царь если не изменник, то покровитель изменников. Это было, конечно, не так – и царь, и царица были патриотами России, они хотели ее победы в войне. Но если миллионы верят слухам, слухи становятся фактором не менее значимым, чем сама реальность.

Материалы к лекции

«Критический словарь Русской революции: 1914–1921»

Список авторов этого фундаментального труда – своего рода справочник, кто есть кто в исследованиях Русской революции: в нем полсотни специалистов из разных университетов, научных школ и стран. Эта исследовательская среда появилась во многом благодаря начавшейся в Ленинграде в 1990 году серии международных коллоквиумов по проблемам истории революции, участники которых и создали «Критический словарь».

Книга изначально вышла на английском языке в 1997 году, а для последовавшего через некоторое время русского издания была несколько дополнена и переработана авторами. Вопреки заглавию это не столько словарь, сколько аналитический справочник, представляющий взгляд ведущих мировых специалистов по Русской революции на ее отдельные аспекты (социальные, военные, политические), события (от предпосылок и последствий до отдельных поворотных моментов), акторов (общественные, религиозные и этнические группы, политические партии, институции и пр.) и индивидуальных деятелей. Статью о Ленине, например, написал ав-

тор двухтомной научной биографии вождя большевиков Роберт Сервис. О фабрично-заводских комитетах – один из ведущих мировых специалистов по рабочему движению в революционной России Стив Смит. События, связанные с переходом Советской России к нэпу, обрисовал Сергей Яров, автор нескольких монографий по началу 1920-х годов.

«Критический словарь» не претендует на то, чтобы закрыть тему. По словам одного из его редакторов, Эдварда Актона, одна из целей работы – «выявить границы нынешних знаний, вопросы, остающиеся без ответа, задачи для будущих исследований».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.